

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. А. Мальцев¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

А. С. Тишкин²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Г. А. Баженов³

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-1

АДАМ СМИТ И ПЕРИПЕТИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

Отпраздновавший в 2023 г. свое трехсотлетие Адам Смит по-прежнему востребован современными экономистами. В поисках разгадки этой стойкой популярности исследователи выдвинули целый ряд гипотез. Одна из важнейших задач настоящей статьи заключается в систематизации ключевых объяснений многовекового успеха шотландского мыслителя у специалистов в области социальных наук в целом и экономики в частности. Особое внимание авторы статьи уделили анализу причин востребованности Смита в российском экономическом дискурсе. Проведенный в статье анализ позволил выделить следующие основные подходы к интерпретации успеха Смита у российских и (пост)советских экономистов. Во-первых, в работе показано, что одна из часто встречающихся трактовок связывает истоки современной популярности Смита с его представлением в качестве своеобразной предтечи Карла Маркса, по-прежнему имеющего немало последователей в российском сообществе академических экономистов (РСАЭ). Во-вторых, нетрафаретность Смита и сложность его атрибутирования с каким-то одним направлением экономической мысли позволяли шотландскому мыслителю легко вписываться в практически любые политико-экономические выражения, которыми так богата история России. В-третьих, как считается, своим успехом среди членов РСАЭ Смит обязан нестрогому стилю изложения своих текстов, популярному среди российских экономистов, многие из которых пока не пре-

¹ Мальцев Александр Андреевич — д.э.н., доцент, заведующий кафедрой политической экономики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: almal-zev@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9153-5120.

² Тишкин Александр Сергеевич — аспирант, кафедра политической экономики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: sash4tishkin35@yandex.ru, ORCID: 0009-0007-2218-5770.

³ Баженов Григорий Александрович — к.э.н., с.н.с., кафедра политической экономики, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: 3041212@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0611-3017.

успели в современных инструментальных методах. Признавая определенную справедливость данных точек зрения, авторы статьи выдвигают гипотезу, согласно которой истоки популярности Смита в России связаны, в том числе и с его колоссальным авторитетом, выступающим в качестве интеллектуального щита, снижающего для исследователей риски изучения проблем, выпадающих из доминирующих в разные эпохи дискурсов. Эти и другие гипотезы, а также новейшие подходы к интерпретации наследия Смита рассматриваются на примере статей, подготовленных для настоящего номера журнала участниками конференции «Экономика, общество и культура: наследие Адама Смита и современность».

Ключевые слова: Адам Смит, российская экономическая наука, Московский университет, экономика.

Цитировать статью: Мальцев, А. А., Тишкин, А. С., & Баженов Г. А. (2024). Адам Смит и перипетии развития экономической науки в России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(6), 3–18. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-1>.

A. A. Maltsev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

A. S. Tishkin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

G. A. Bazhenov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A11, A14, B12

ADAM SMITH AND THE TWISTS AND TURNS OF ECONOMICS IN RUSSIA

Adam Smith, who celebrated his 300th anniversary in 2023, continues to be popular among modern economists. To understand this enduring popularity, scholars have proposed several hypotheses. The main goal of this article is to present the key explanations for Smith's centuries-long success among social sciences scholars and economists. The authors pay special attention to analyzing the reasons for Smith's importance in Russian economic discourse. The analysis identifies the main approaches to understanding Smith's popularity among Russian and post-Soviet economists. First, the paper demonstrates that one of the common interpretations connects Smith's contemporary popularity with his role as a precursor of Karl Marx, whose ideas continue to influence the Russian community of academic economists (RCAE). Second, Smith's unconventional approach allowed him to easily fit into almost any socio-economic twists Russia's history is rich of. Third, it is believed that Smith's success among RCAE is due to his non-instrumental mode of argumentation, which is popular among Russian economists, many of whom haven't yet mastered modern instrumental methods. Having acknowledged the validity of these perspectives, the authors put forward a hypothesis that links Smith's appeal in Russia, among other factors, to his immense authority. This credibility acts as an intellectual shield and reduces the risks for scholars exploring issues that fall outside of the dominant discourse in different historical periods. These and other hypotheses, as well as recent approaches to

interpreting Adam Smith's works, are considered on the basis of the articles written for this journal issue by the participants of the conference "Economics, Society, and Culture: Adam Smith's Legacy and Modernity".

Keywords: Adam Smith, Russian economic science, Lomonosov Moscow State University, economy.

To cite this document: Maltsev, A. A., Tishkin, A. S., & Bazhenov, G. A. (2024). Adam Smith and the twists and turns of economics in Russia. *Lomonosov Economics Journal*, 59(6), 3–18. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-1>

Адам Смит, чей 300-летний юбилей широко отмечался во всем в мире в 2023 г., по-прежнему остается одной из центральных фигур экономической науки. Если опираться на данные Google Scholar, то только одно из многочисленных изданий «Богатства народов» было процитировано 52 422 раза⁴. Для сравнения: «Капитал» Карла Маркса в данном агрегаторе научной информации цитируется 42 208 раз⁵, а «Теория праздного класса» Торстейна Веблена упоминается практически в 1,7 раза реже — «всего» 31 298 раз⁶. Великий шотландец по популярности у современных авторов может поспорить и с современными классиками, скажем, теми же нобелевскими лауреатами Дароном Аджемоглу и Джеймсом Робинсоном, чья знаменитая книга «Why Nations Fail» снискала им славу «новых Смитов», ищущих ответы на вечный вопрос о природе и причине богатства народов. Так, с момента своего выхода в свет в 2012 г. книга продолжателей дела «отца экономической науки» (Ottesen, 2018, p. 1) оказалась упомянута 15 700 раз⁷, тогда как magnum opus уроженца Керколди за 2012–2024 гг. набрал 20 800 цитирований⁸. Еще больше пищи для размышлений дает сравнение популярности «современных Смитов» и ученого

⁴ Google Scholar. (н.д.). *Результаты запроса "An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations"*. Дата обращения 25.11.2024, https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0%2C5&q=An+Inquiry+into+the+Nature+and+Causes+of+the+Wealth+of+Nations&btnG=

⁵ Google Scholar. (н.д.). *Результаты запроса "Capital Marx"*. Дата обращения 25.11.2024, https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0%2C5&q=Capital+Marx&oq=Capital

⁶ Google Scholar. (н.д.). *Результаты запроса "Theory of Leisure class"*. Дата обращения 25.11.2024, https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=0,5&q=Theory+of+Leisure+class

⁷ Google Scholar. (н.д.). *Результаты запроса "Why nations fail: The origin of power, prosperity, and poverty" с ограничением на период публикаций с 2012 по 2024 г.* Дата обращения 25.11.2024, https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=2005&sciodt=0%2C5&as_ylo=2012&as_yhi=2024&cites=916135821765557618&scipsc=&q=&btnG=

⁸ Google Scholar. (н.д.). *Результаты запроса "An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations" с ограничением на период публикаций с 2012 по 2024 гг.* Дата обращения 25.11.2024, https://scholar.google.com/scholar?hl=en&as_sdt=2005&sciodt=0%2C5&cites=12045385934490954216&scipsc=&as_ylo=2012&as_yhi=2024

XVIII в. в отдельных странах. Например, в Российской Федерации упоминание «Исследования о природе и причине богатства народов» встречается в текстах 5351 публикации, размещенных на eLibrary.Ru в 2012–2024 гг., что опережает нашумевший бестселлер американских профессоров (5138 упоминаний за тот же период)⁹.

Чем же обусловлен такой интерес к Адаму Смиту? Одни исследователи считают, будто причины этого явления следует искать в создании Смитом фундаментальных экономических концепций, используемых экономистами и в XXI в. (Brown, 2010). Другие считают, что шотландский мыслитель непреходяще актуален, поскольку одним из первых воспел преимущества капитализма (см., например: Skousen, 2007), тем самым, не оставив равнодушными ни «поборников свободного рынка, ни левых социал-демократов» (Lester, 2023)¹⁰. Третьи, напротив, задаются вопросом, «не являлся ли Смит первым антикапиталистом» (см., подробнее: Rothschild, 2020)¹¹, предвосхитившим Маркса и поэтому пользующимся заслуженным уважением почитателей мудреца из Трира (см., например: Meek, 1956).

Не менее интересным предметом дискуссий остаются особенности рецепции идей Смита в той или иной стране и в те или иные исторические периоды. К примеру, широкое обсуждение вызвала недавняя книга доцента Университета Джонса Хопкинса Глории Лью, в которой ученая поведала о тернистом пути превращения шотландского философа в икону американских интеллектуалов (Liu, 2022). Активно ведутся споры о специфике проникновения и последующего воздействия идей Смита на развитие общественной мысли в германоязычных странах и Скандинавии (Backhaus et al., 2024). Немало работ в последние годы выходит и по проблемам влияния взглядов мыслителя XVIII в. на формирование общественно-политического дискурса в Поднебесной (см., например: Vorokh, 2012).

К сожалению, на фоне такого разнообразия исследований современных смитоведов в России подобный жанр пока не получил широкого распространения. При этом в нашей стране работает немало знатоков творческого наследия Смита, а с его идеями российские интеллектуалы познакомилась еще в XVIII столетии. «Скажем, как полагают некоторые исследователи, благодаря учившимся у Смита в Университете Глазго И. А. Третьякову и С. Е. Десницкому ряд идей шотландского мыслителя в стенах Московского университета стал известен едва ли не раньше, чем в других европейских интеллектуальных центрах» (см., подробнее:

⁹ Elibrary. (н.д.). Дата обращения 17.11.2024, https://elibrary.ru/query_results.asp

¹⁰ Lester A. (2023, February 19). Why Is Adam Smith Still So Popular? *Foreign Policy*. <https://foreignpolicy.com/2023/02/19/adam-smith-america-book-review-glory-m-liu-politics-economics-capitalism-friedman/>

¹¹ Rothschild, E. (2020, August 24). Adam Smith: The First Anti-Capitalist? *Engelsberg Ideas*. <https://engelsbergideas.com/essays/adam-smith-the-first-anti-capitalist/>

Artemieva, Mikeschin, 2005, p. 196). Учитывая длящуюся уже практически три столетия связь шотландского ученого с Московским университетом, а также популярность Смита у современных российских экономистов, о чем красноречиво говорят приведенные выше данные eLibrary, кафедра политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 10 ноября 2023 г. провела международную конференцию «Экономика, общество и культура: наследие Адама Смита и современность», посвященную 300-летию выдающегося мыслителя¹².

Данная конференция собрала как ведущих российских специалистов, так и международных ученых, включая лауреата Нобелевской премии по экономике 2002 г. Вернона Смита. В настоящий номер «Вестника» вошли статьи, подготовленные участниками конференции на основе их докладов¹³. Что же отличает данные работы? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо попытаться хотя бы пунктирно обозначить возможные причины популярности Смита в России и кратко остановиться на его роли в развитии экономической науки в нашей стране.

Адам Смит и российская экономическая наука

Как уже отмечалось в данной статье, причины популярности Смита исключительно многогранны. Для их сколько-нибудь подробного обзора может потребоваться не одна монография. Предельно обобщая, можно выделить три основные гипотезы, чьи сторонники пытаются пролить свет на загадку интеллектуального бессмертия Смита для российских авторов.

Пожалуй, одним из наиболее часто встречающихся объяснений является точка зрения, согласно которой Смит не может не быть популярным в стране, где на протяжении многих десятилетий марксизм выступал в роли своего рода светской религии, а Смит превратился в одного из пророков-провозвестников Маркса. Справедливости ради нельзя не заметить, что такое видение Смита не является сугубо российской особенностью. Скажем, в Китае до начала реформ конца 1970-х гг. шотландский ученый тоже рассматривался главным образом как предшественник Маркса (см., например: Luo, 2017). Тем не менее Смицу в СССР была, по-видимому, уготована гораздо более счастливая судьба, чем где-либо еще. Как удачно заметил крупный специалист по истории экономической мысли Андрей Аникин, в Советском Союзе Смит слыл «счастливчиком», которому благоволит не только Маркс, но и Владимир Ленин. «Маркс, — писал про-

¹² Сайт экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. (н.д.). *Программа конференции «Экономика, общество и культура: наследие Адама Смита и современность»*. Дата обращения 17.11.2024, <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=101535&p=attachment>

¹³ Перевод статей, подготовленных международными коллегами, любезно осуществила Т. Н. Супрун, научной редакцией материалов занимался Г. А. Баженов.

фессор Аникин, — провозгласил свое экономическое учение продолжением и развитием теории Смита и Рикардо, а Ленин возвел английскую классическую политическую экономию в ранг одного из трех источников марксизма» (Аникин, 1990, с. 81). Учитывая, что как минимум 1/10 современных российских экономистов считает себя марксистами (Мальцев, Ковалев, 2020), причины выраженных симпатий к Смиту среди представителей отечественного сообщества академических экономистов становятся гораздо понятнее.

Другой популярной интерпретацией причин успеха Смита в России является его эклектичность. «Адам Смит был великим эклектиком», — утверждал видный смитовед Джейкоб Вайнер (Viner, 1927, p. 199). Сразу оговоримся, что эту эклектичность ни в коем случае не стоит воспринимать в негативном ключе. Отсутствие у мыслителя строгой, внутренне последовательной единой теории (за что его, в частности, критиковал Йозеф Шумпетер (см., подробнее, например: Viner, 1984, p. 118–119)) в сочетании с поразительной широтой рассматриваемых вопросов и элегантным синтезом ключевых интеллектуальных наработок века Просвещения (как известно, давшей начало важнейшим течениям социально-экономической мысли последующих эпох) позволили Смиту обрести статус отца политической экономики, стать иконой экономического либерализма и заставить специалистов спорить о том, родоначальником какого типа институционализма он являлся (см., например: Sobel, 1979). Весьма рельефно это концептуальное разнообразие Смита проявилось в его восприятии в России. Синкретичность шотландского ученого позволила постсоветским обществоведам легко превратить Смита из предтечи Маркса в апостола свободных рынков. В XXI столетии интерес к жившему три столетия назад мыслителю в России не угас. Теперь видные российские специалисты нередко делают особый акцент на том, что в центре внимания Смита находились «институты, образующие фундамент человеческих сообществ» (Капелюшников, 2023, с. 59). Как видим, удивительная многоликость Смита пришлась ко двору как адептам марксизма, так и сторонникам радикальных рыночных преобразований, а также приверженцам новой институциональной экономической теории.

Наконец, как считается, исследовательский стиль Смита, зиждущийся на синтезе «политической экономики, социальной философии и этики» (Backhaus et al., 2024), до сих пор вполне созвучен представлениям значительной части РСАЭ о том, как надо заниматься научными исследованиями. Скажем, проведенный Александром Либманом и Йоахимом Цвайнертом анализ 552 докторских диссертаций в области экономических наук, защищенных в российских вузах и научных центрах в 2007–2010 гг., показал, что отечественные экономисты: а) ограниченно используют современные количественные методы анализа; б) фокусируются на прикладных и политэкономических вопросах. Наверное, далеко не случайно

среди наиболее популярных зарубежных экономистов, цитируемых диссертантами, оказался Адам Смит, опередивший по числу упоминаний Аджемоглу в 25,5 раза (153 против 6) (Libman, Zweynert, 2014).

После обнаружения такого рода данных сразу напрашивается следующий неутешительный вывод: Смит в современной России выполняет функцию маскировки нежелания/неспособности немалой части членов РСАЭ заниматься наукой по современным стандартам. Однако не будем спешить с выводами.

Во-первых, думается, будет неверным сразу наклеивать на российскую экономическую науку ярлык отсталой. Подчеркнем, что мы совершенно не собираемся лакировать ее состояние. Действительно, значительная доля представителей РСАЭ работает далеко не на переднем крае и до сих пор игнорирует глобальные исследовательские тренды (см., подробнее: Мальцев, 2016; Соколов, Сафонова, 2024). Однако если принять во внимание все испытания, с которыми столкнулись российские социальные науки в XX–XXI вв., то достижение Россией к концу 2010-х гг. доли в 1,41% в мировом потоке публикаций по экономике (кстати, неплохо согласующейся с долей страны в глобальном ВВП — 1,9%)¹⁴ заслуживает достаточно высокой оценки (Мохначева, Цветкова, 2019, С. 824). С учетом широкомасштабных социальных экспериментов, двух мировых войн и других катаклизмов, с которыми столкнулась наша страна в последние 120 лет, подобные результаты, достигнутые РСАЭ, как минимум, требуют уважения.

Во-вторых, как бы это странно ни прозвучало, но, думается, одним из факторов, обеспечивших достижение этого показателя, стала фигура Смита. Колоссальный вневременной авторитет шотландского мыслителя, широчайший круг вопросов, поднимаемым им в своих трудах, и удивительная способность быть созвучным практически любой эпохе позволили ему выполнять функцию своеобразного интеллектуального щита, прикрывающего ученых от обвинений в «ересях» и неблагонадежности. Скажем, удостоенный в 1804 г. звания академика Петербургской академии наук Андрей Шторх (Автономов, 2024) искусно использовал идеи Смита для анализа острых социально-экономических вызовов, стоящих перед страной. Его усилия были, в частности, по достоинству оценены французским политэкономом Жеромом-Адольфом Бланки (1798–1854), признав-

¹⁴ По-видимому, близость показателей доли страны в мировой экономической науке с удельным весом страны в глобальном ВВП не является исключительно прерогативой нашей страны. Скажем, экономисты из США, чья доля в мировом ВВП в 2019 г. к концу 2010-х гг. составила 24,4%, обеспечили 16% общемирового объема публикаций по экономике (Aigner, 2024, p. 13).

Доли РФ и США в мировой экономике рассчитаны по данным Всемирного банка за 2019 г. Wikipedia. (n.d.). *List of countries by GDP (nominal)*. Retrieved November 17, 2024, from [https://simple.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://simple.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))

шим, что русскому политэконому удалось «пролить много света на вопрос о рабстве в стране, в которой, по-видимому, труднее всего было говорить свободно об этом предмете» (цит. по: Гловели, Минаева, 2023, с. 34). Образ Смита виднелся и за проектами Евсея Либермана по «рационализаци[и], маркетизаци[и], коммерциализаци[и]» советской административно-командной системы в 1960-е гг. (Аникин, 1990, с. 84). Как и в случае со Шторхом, попытки опереться на авторитет классика политической экономии для решения злободневных проблем (теперь уже советской экономики) не прошли незамеченными экспертным сообществом. «В России, — с удовлетворением замечала известный сторонник дерегуляции хозяйственной жизни Мэри Петерсон, — профессор Евсей Либерман из Харьковского государственного университета является чем-то вроде Адама Смита, обучающего русских марксистов прелестям если не свободных рынков, то более свободных рынков» (Peterson, 1971, p. 25).

Джентльмен в накрахмаленном парике немало помогает и современным российским исследователям. Резкое обострение международной напряженности и беспрецедентные санкции, введенные против России в 2020-е гг., осложнили задачу ведения научного диалога между учеными из разных стран. В этих условиях как никогда важно найти нейтральную фигуру: а) способную объединять исследователей, работающих в разных теоретических традициях и направлениях; б) пользующуюся беспрекословным уважением ученых из различных странах, невзирая на веяния интеллектуальной моды и розу политических ветров.

Наша гипотеза о том, что на эту роль отлично подходит автор «Богатства народов» и «Теории нравственных чувств» наглядно подтверждает этот номер «Вестника Московского университета. Серия 6: Экономика», куда вошли статьи некоторых участников конференции «Экономика, общество и культура: наследие Адама Смита и современность». Мыслитель, чьи последователи из Московского университета опередили своих европейских и североамериканских коллег в деле открытия кафедр политической экономии, спустя 300 лет с момента своего рождения помог объединить в одном журнале целую плеяду очень разных ученых. Так, среди авторов этого тематического выпуска оказались и известный своими симпатиями к экономическому либерализму профессор Гарвардского университета Бенджамин Фридман, и никогда не порывавший связь с марксизмом профессор НИУ ВШЭ Леонид Гребнев. Не так часто на страницах одного журнала встречаются большой поклонник Пьеро Сраффы Хайнц Курц и один из ярчайших представителей современной австрийской экономической школы Питер Бёттке. Лидеры современного мейнстрима (например, нобелевский лауреат Вернон Смит) достаточно редко публикуются в изданиях, в которых печатаются историки мысли, пусть даже столь авторитетные, как президент Общества истории экономической науки Мария Пиа Паганелли.

Всматриваясь в программу конференции и читая статьи этого номера, хочется в очередной раз сказать спасибо Адаму Смиту. В эпоху, когда разделение на «мы» и «они» становится печальной обыденностью, значение подобных мероприятий и журнальных выпусков, соединяющих, а не разъединяющих ученых разных взглядов, очень трудно переоценить. Полагаем, что если бы после прочтения данного номера «Вестника» Смита попросили одной фразой передать свои ощущения, то он бы, вероятно, мог перефразировать известное изречение апостола Павла: «Нет ни марксиста, ни неоклассика, ни мейнстримного, ни гетеродоксального, сторонника индукции, приверженца дедукции, эконометриста, но все и во всем экономические науки». Насколько правомочно подобное суждение, каждый из читателей сможет решить сам, а пока кратко рассмотрим, о чем пишут авторы статей, вошедших в данный выпуск.

Многоликий Адам Смит и не только

Номер открывает статья известного российского специалиста, заведующего кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Александра Худокормова (Худокормов, 2024). Профессор Худокормов рассматривает влияние, которое Адам Смит оказал на двух своих русских учеников — Семена Десницкого и Ивана Третьякова. Несмотря на то что русские мыслители не были знакомы с основным экономическим трудом Смита, некоторые идеи они усвоили в процессе обучения в Глазго и отразили в своих работах. В частности, по мнению Александра Худокормова, Десницкий заимствовал у Смита идею о членении развития общества на исторические стадии, негативное отношение к протекционизму в сфере торговли (торговые привилегии). Однако гораздо ближе к идеям, изложенным в «Богатстве народов», подошел Третьяков, познакомивший российскую общественность с разделением труда, элементами трудовой теории стоимости и раскритиковавший меркантилизм и крепостное право. Хотя, по мнению профессора Худокормова, Десницкого и Третьякова едва ли можно считать родоначальниками классической политической экономии в России (Худокормов, 2024, с. 20), их вклад в популяризацию прогрессивных идей Смита безусловно огромен.

Едва ли какая-то работа, в которой упоминается имя Смита, может обойтись без метафоры «невидимая рука». Данный номер журнала не стал исключением. О значимости и актуальности этой известной концепции подготовил статью научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Анатолий Пороховский (Пороховский, 2024). Работа рассматривает два важных вопроса в отношении этой концепции: общественная значимость «невидимой руки рынка» и потенциал решаемых ею современных проблем. Значи-

мость «невидимой руки» для общества — приближение частных интересов предпринимателей к общественным интересам в целом и ее объективный характер. Предприниматель, как известно, преследуя частные интересы, по итогу удовлетворяет интересы общества. Однако для получения такого результата, как отмечает автор статьи, требуется наличие «видимой руки» государства. Исходя из того ответа, который профессор Пороховский получил на первый вопрос («невидимая рука» — объективный закон общества), получается, что современные проблемы рынка требуют системного подхода для их решения. Если неперменным атрибутом рыночных отношений являются экономические кризисы, которые выступают частью механизма работы «невидимой руки рынка», для решения такого рода проблем требуются системные подходы, основанные на понимании объективных законов экономики.

Крайне любопытные интерпретации идей Адама Смита можно найти в статье главного научного сотрудника Института экономики РАН Петра Ореховского (Ореховский, 2024). Работа строится на ряде тезисов. Во-первых, автор считает, что современные экономисты способны объяснить гораздо меньшую часть экономики, чем в свое время мог сделать Смит. В эпоху становления капитализма основатель политической экономии упускал 15% современной ему экономики, тогда как современные экономисты — в несколько раз больше. Во-вторых, ученый убежден в том, что Смит был либералом, но отнюдь не либертарианцем, поскольку нейтрально относился к рабству и монархической форме правления. В-третьих, профессор Ореховский пересматривает отношение к теории производительного и непроизводительного труда: такое теоретическое деление является полезным для описания рентоориентированного подхода в современной экономике. В целом, статья ученого из Института экономики РАН заставляет задуматься о том, что Смит во многом выигрывает у современных экономистов по глубине понимания экономики.

Необычным может показаться предмет статьи профессора НИУ ВШЭ Леонида Гребнева (Гребнев, 2024) — interest rate (ссудный процент). Несмотря на то что название статьи, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к Смиту, ее автор ищет причины перехода от экспоненциального к гиперболическому дисконтированию, основываясь на «Богатстве народов». Смит важен для того, чтобы показать проблемы современной экономической науки. Для понимания причин перехода от одного типа дисконтирования к другому важно учитывать поведение людей как общества в целом, что зачастую игнорируется мейнстримной экономической мыслью, выстроенной вокруг принципа методологического индивидуализма.

Описанию научной новизны, которую привнес Смит в экономическую науку, и причин, вызвавших их появление на свет, посвящена статья гарвардского экономиста Бенджамина Фридмана (Фридман, 2024). Призна-

вая влияние французской экономической мысли, автор приходит к выводу о том, что именно шотландскому ученому впервые удалось представить стремление к улучшению качества жизни не в виде чего-то греховного, а в виде важного свойства человеческой природы. Механизм «невидимой руки» также естественен — благодаря ему свободно конкурирующие друг с другом индивиды, преследующие частные интересы, обеспечивают достижение оптимального с точки зрения общества результата. Этого не было в работах предшественников, и это объясняет механизм, обеспечивающий работу первой теоремы благосостояния, которую знают современные ученые. Вместе с тем автор признает и тот факт, что Смит вовсе не абсолютизировал значимость рынка и допускал государственное вмешательство, когда это соответствовало достижению общественных интересов. В качестве основ «Богатства народов» автор статьи называет коммерцию, стоицизм, ньютоновскую механику и протестантскую этику. Подводя итоги, профессор Фридман отмечает, что современная экономическая наука по-прежнему опирается на научное наследие А. Смита.

Обсуждение актуальности работ Смита получило продолжение в работе профессора Университета Джорджа Мэйсона Питера Бёттке (Бёттке, 2024). Автор опровергает популярную идею о том, что все самое необходимое и верное из теории Смита благополучно вошло в современную экономическую теорию, а, следовательно, чтение «Богатства народов» не несет никакой ценности для исследователя, кроме удовлетворения любопытства. По мнению Бёттке, первая причина актуальности книги Смита заключается в подтверждении им значимости институтов. Без них едва ли сможет работать та же знаменитая «невидимая рука». Вторая причина актуальности творчества Смита — подчеркивание важности морали. Смит показывает, что успешное экономическое развитие невозможно без кооперации между членами общества. Несмотря на стремление к преследованию частных интересов, люди не забывают об эмпатии и сотрудничестве. Третья причина, по которой чтение Смита будет полезно всем современным экономистам, — это иллюстрация значимости проблем оппортунистического поведения и необходимости борьбы с ним.

Несмотря на популярность идей Смита во всем мире, он по-прежнему рассматривается как мыслитель, повлиявший, прежде всего, на развитие западной цивилизации. Однако известный российский специалист по истории экономической мысли Китая, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН Ольга Борох (Борох, 2024) показывает, что следы влияния шотландского ученого можно отыскать гораздо восточнее, в частности, в Китае. Пожалуй, самым интересным моментом статьи является демонстрация того, что рецепция идея Смита в каждой стране идет по-своему и сильно зависит от смены политической обстановки. Скажем, во времена династии Цин трудовая теория стоимости была признана ошибочной. Однако изменение политических реалий,

рост интереса к марксизму в 1910–1940-е гг. реактуализировали трудовую теорию стоимости и сделали популярными трактовки Смита как предшественника Маркса. В современном Китае Смит предстает в другом образе. На этот раз в роли адвоката, отстаивающего достоинства рыночного распределения ресурсов (разумеется, при контроле со стороны сильного государства). Таким образом, Смит не утрачивает актуальности в Китае, его творческое наследие не выглядит чем-то застывшим, напротив, оно (пере)интерпретируется в зависимости от практических потребностей страны.

Глубокий исторический экскурс отличает и статью ординарного профессора НИУ ВШЭ Леонида Григорьева (Григорьев, 2024). В своей работе ученый описывает ряд исторических кейсов, показывающих значимость империй для развития человеческой цивилизации. Полемизируя со Смитом, автор показывает, что империи несут немало пользы, поскольку в период между своим расцветом и закатом позволяют осуществлять накопление научных знаний, формируют культурные коды, которые позже будут влиять на развитие общества даже после крушения имперских институтов. Человечество пришло к «невидимой руке» после долгого пути, на котором ему немало помогли империи.

Нестандартные подходы к оценке роли Смита, а также состояния экономической науки содержатся в статье ученых из Южного федерального университета Вячеслава Вольчика и Елены Фурсы (Вольчик, Фурса, 2024). Используя наработки Дугласа Норта, авторы рассматривают экономическую науку как набор идеологий, считая ее несвободной от идеологических установок. По их мнению, это означает, что наличие позитивной экономической науки принципиально невозможно: ученый выбирает предпосылки для теорий и вопросы для изучения на основе личных идеологических предпочтений. В этом контексте концепции, разработанные Смитом, выступают так называемыми протонарративами — своеобразными строительными лесами для современных теорий. В такой трактовке «невидимая рука» становится важной основой для либерального и неолиберального мировоззрения, а сам Смит является родоначальником либерального нарратива.

Необычный угол зрения на творчество Смита отличает и профессора Грацкого университета Хайнца Д. Курца (Курц, 2024). С точки зрения экономиста, несмотря на то что Чарльз Дарвин не был современником шотландского мыслителя, Смит был эволюционистом. Для подтверждения этого тезиса профессор Курц показал, что эволюционизм Смита питался не работами Дарвина, а трудами его предшественника — французского естествоиспытателя Жоржа-Луи Леклерка де Бюффона. Элементы эволюционной теории можно найти у Смита в описании конкуренции как процесса отбора наиболее приспособленных к рыночным условиям предпринимателей и механизма возникновения мутаций-инноваций.

С другой позиции — через увеличительное стекло теории общественного выбора — рассматривает наследие Смита профессор Университета Тринити Мария Пиа Паганелли (Паганелли, 2024). В критике меркантилизма Смитом автор находит элементы борьбы с лоббизмом и рентоориентированным поведением. Смит понимал, что политики обладают личными интересами и пытаются навязать их обществу. Снизить остроту этой проблемы может механизм конкуренции: власти предрасположены должны конкурировать между собой. Без живой конкуренции их монополия будет создавать несправедливость, порождающую экономическую неэффективность.

Оригинальный подход к анализу работ Адама Смита содержится в статье его знаменитого однофамильца — профессора Университета Чепмена Вернона Смита (Смит, 2024). Нобелевский лауреат в своей работе обращает внимание на то, что в творчестве его великого предшественника общество покоится на двух краеугольных камнях — благости и справедливости, причем справедливость является более важным столпом.

* * *

«Нужен ли нам Адам Смит после Самуэльсона?», — такое провокативное название носила ставшая культовой статья Кеннета Боулдинга, увидевшая свет в 1971 г. (Boulding, 1971). Если мы заменим фамилию Самуэльсона на фамилию любого другого крупного современного экономиста и спросим авторов настоящего номера «Вестника», то без сомнения получим положительный ответ. В чем же причина интеллектуального бессмертия Смита? Почему он не спешит отправляться пылиться в музей восковых фигур? Полагаем, что все специалисты ответят на эти вопросы поразному. Мы же осмелимся предположить, что удивительная «живучесть» идей Смита (среди прочего) вызвана не только смысловым наполнением, но и формой их репрезентации. Тексты Смита не создают ощущения высеченных в граните незыблемых истин. Напротив, они больше напоминают живых собеседников, щедро делящихся нешаблонными мыслями, «бросающих вызов современности и дополняющих современную экономическую мысль» (Garnett, 2019, p. 134). Кроме того, материалы данного номера журнала красноречиво говорят о том, что наследие Смита выполняет функцию безбрежного интеллектуального резервуара, доступ к которому открыт для экономистов всех стран и направлений мысли. Хочется верить, что это «безграничье» будет сохраняться и дальше, невзирая на всю турбулентность современного мира. В чем же нет никаких сомнений — это в том, что Московский университет, празднующий в 2025 г. свое 270-летие, будет и дальше выступать точкой сбора ведущих экономистов всего мира, генератором новых идей и гостеприимной научной площадкой, где одинаково рады и Адаму, и Вернону Смитам.

Список литературы

Автономов, В. С. (2024). «Учение о цивилизации» академика Шторха и его место во взаимовлиянии западной и русской экономической мысли. *AlterEconomics*, 21(1), 6–19. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.2>

Аникин, А. (1990). Адам Смит, русская мысль и наши проблемы. *Мировая экономика и международные отношения*, 7, 80–86. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1990-7-80-86>

Бётке, П. Дж. (2024). Почему сегодня нужно читать Адама Смита? *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 89–103.

Борох, О. Н. (2024). Учение Адама Смита в китайском интеллектуальном ландшафте. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 104–124.

Вольчик, В. В., & Фурса, Е. В. (2024). Теория и идеология в экономической науке: от Адама Смита до Эстер Дюфло. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 161–186.

Гловели, Г. Д., & Минаева, Е. А. (2023). Критическое и некритическое смитианство Генриха Шторха, или Десница и шуйца «системы естественной свободы». *Вопросы теоретической экономики*, 1, 32–45. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_1_32_45

Гребнев, Л. С. (2024). Interest (rate): откуда «растут ноги»? *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 62–77.

Григорьев, Л. М. (2024). Империи древних — грубое орудие истории *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 125–160.

Капельюшников, Р. И. (2023). *Многорукий Адам Смит*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. Препринт WP3/2023/01. https://wp.hse.ru/data/2023/03/14/2037479684/WP3_2023_01_.pdf

Курц, Х. Д. (2024). Адам Смит о процессе цивилизации и связанных с ним рисках. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 187–220.

Мальцев, А. А. (2016). Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы. *Вопросы экономики*, 11, 135–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158>

Мальцев, А. А., & Ковалев, А. В. (2020). Теоретико-методологические взгляды экономистов России и Беларуси: эффект колеи? *Журнал экономической теории*, 17(3), 560–573. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.4>

Мохначева, Ю. В., & Цветкова, В. А. (2019). Россия в мировом массиве научных публикаций. *Вестник Российской академии наук*, 89(8), 820–830. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898820-830>

Ореховский, П. А. (2024). Адам Смит — взгляд из XXI в. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 50–61.

Паганелли, М. П. (2024). Адам Смит и нравственное содержание политической экономии: интерпретация с позиций теории общественного выбора. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 221–239.

Пороховский, А. А. (2024). Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 39–49.

Смит, В. Л. (2024). Адам Смит о благодеянии, справедливости и обществе. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 240–247.

Соколов, М., & Сафонова М. (2024). Экономисты и их фан-клубы: распределение признания в российской экономической науке. *Социологическое обозрение*, 23(1), 244–227. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-1-244-278>

Фридман, Б. М. (2024). Идеиные предшественники Адама Смита. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 78–88.

- Худокормов, А. Г. (2024). Адам Смит, Семен Десницкий, Иван Третьяков: великий экономист и русские ученики. *Вестник МГУ. Серия 6. Экономика*, 6, 19–38.
- Aigner, E., Greenspon, J., & Rodrik, D. (2024). The Global Distribution of Authorship in Economics Journals. *NBER Working Paper. No. 29435*. <https://doi.org/10.3386/w29435>
- Artemieva, T. V., & Mikeschin, M. I. Hume in Russia. In: Jones, P. (Ed.). (2005). *The Reception of David Hume in Europe*. New York: Thoemmes Continuum
- Backhaus, J., Chaloupek, G., & Frambach, H. (Ed.). (2024). 300 Years of Adam Smith Reception and Influence in Selected European Countries. *Springer*. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-63261-7>
- Borokh, O. (2012). Adam Smith in Imperial China: Translation and Cultural Adaptation. *Œconomia*, 2–4, 411–441. <https://doi.org/10.4000/oeconomia.1167>
- Boulding, K. E. (1971). After Samuelson, Who Needs Adam Smith? *History of Political Economy*, 3(2), 225–237. <https://doi.org/10.1215/00182702-3-2-225>.
- Brown, M. (2010). *Adam Smith's Economics: It's Place in the Development of Economic Thought*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203092743>
- Garnett, R. F. (2019). Smith after Samuelson: Care and Harm in a Socially Entangled World. *Forum for Social Economics*, 48(2), 125–136. <https://doi.org/10.1080/07360932.2019.1601122>
- Libman, A., & Zweynert, J. (2014). Ceremonial Science: The State of Russian Economics Seen Through the Lens of the Work of “Doctor of Science” Candidates. *Economic Systems*, 38(3), 360–378.
- Liu, G. (2022). *Adam Smith's America: How a Scottish Philosopher Became an Icon of American Capitalism*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv2mzb0fj>
- Luo, W. (2017). *Scholarship on Adam Smith in China, 1949–2013*. In: Forman F. (Eds.). *The Adam Smith Review*. London, New York: Routledge. Vol. 9.
- Meek, R. (1956). *Studies in Labor Theory of Value*. London: Lawrence and Wishart.
- Otteson, J. (2018). *The Essential: Adam Smith*. Fraser Institute.
- Peterson, M. B. (1971). *The Regulated Consumer*. Ottawa, Illinois: Green Hill Publishers.
- Skousen, M. (2007). *The Big Three in Economics: Adam Smith, Karl Marx, and John Maynard Keynes*. New York: M. E. Sharpe. <https://doi.org/10.4324/9781315700229>
- Sobel, I. (1979). Adam Smith: What Kind of Institutionalists Was He? *Journal of Economic Issues*, 13(2), 347–368. <https://doi.org/10.1080/00213624.1979.11503642>
- Viner, J. (1927). Adam Smith and Laissez Faire. *Journal of Political Economy*, 35(2), 198–198.
- Viner, J. (1984). Adam Smith. In: Wood J. C. (Eds.). *Adam Smith: Critical Assessment*. London, New York: Routledge. Vol. 1, 111–122.

References

- Anikin, A. (1990). Adam Smith, Russian Thought and our Problems. *World Economy and International Relations*, 7, 80–86. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1990-7-80-86>
- Avtonomov, V. S. (2024). “The Doctrine of Civilization” by Academician Storch and its place in the mutual influence of Western and Russian economic thought. *AlterEconomics*, 21(1), 6–19. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.2>
- Boettke, P. J. (2024). Why is it necessary to read Adam Smith today? *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 89–103.
- Borokh, O. N. (2024). The doctrine of Adam Smith in the Chinese intellectual landscape. *Vestnik MSU. Serie 6. Economics*, 6, 104–124.

Friedman, B. M. (2024). Ideological predecessors of Adam Smith. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 78–88.

Glovely, G. D., & Minaeva, E. A. (2023). Critical and non-critical Smithianism of Heinrich Storch, or the Right and Left hands of the “system of natural freedom”. *Questions of Theoretical Economics*, 1, 32–45. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_1_32_45

Grebnev, L. S. (2024). Interest (rate): where does the problem arise of? *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 62–77.

Grigoriev, L. M. (2024). Empires of the ancients — a crude instrument of history. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 125–160.

Kapelyushnikov, R. I. (2023). *Many-armed Adam Smith*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. Preprint WP3/2023/01. https://wp.hse.ru/data/2023/03/14/2037479684/WP3_2023_01_____.pdf

Khudokormov, A. G. (2024). Adam Smith, Semyon Desnitsky, Ivan Tretyakov: the great economist and Russian pupils. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 19–38.

Kurtz, H. D. (2024). Adam Smith on the process of civilization and related risks. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 187–220.

Maltsev, A. A. (2016). Russian community of economists: main features and perspectives. *Voprosy ekonomiki*, 11, 135–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158>

Maltsev, A. A., & Kovalev, A. V. (2020). Theoretical and methodological views of economists in Russia and Belarus: Path Dependence? *Journal of Economic Theory*, 17(3), 560–573. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.4>

Mokhnacheva, Y. V., & Tsvetkova, V. A. (2019). Russia in the world array of scientific publications. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 89(8), 820–830. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898820-830>

Orekhovsky, P. A. (2024). Adam Smith — a view from the XXI century. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 50–61.

Paganelli, M. P. (2024). Adam Smith and the moral content of political economy: interpretation from the standpoint of the theory of public choice. *MSU Vestnik. Series 6. Economics*, 6, 221–239.

Porokhovskiy, A. A. (2024). The significance of A. Smith’s “invisible hand” for the development of economic science. *MSU Vestnik. Series 6. Economics*, 6, 39–49.

Smith, V. L. (2024). Adam Smith on beneficence, justice and society. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 240–247.

Sokolov, M., & Safonova M. (2024). Economists and Their Fan-clubs: The Distribution of Recognition in Russian Economic Science. *Russian Sociological Review*, 23(1), 244–227. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-1-244-278>

Volchik, V. V., & Fursa, E. V. (2024). Theory and Ideology in Economic Science: from Adam Smith to Esther Duflo. *Vestnik MSU. Series 6. Economics*, 6, 161–186.